

dr Darya Yu. Bazarkina (Д. Ю. Базаркина)
Moskiewski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny
bazarkina-icpspc@yandex.ru

PSYCHOLOGICZNE ATAKI QUASI RELIGIJNYCH ORGANIZACJI TERRORYSTYCZNYCH PRZECIWKO WŁADZOM W KRAJACH UE

QUASI-RELIGIOUS TERRORIST ORGANIZATIONS' PSYCHOLOGICAL ATTACKS AGAINST THE AUTHORITIES IN THE EU COUNTRIES

Streszczenie: W artykule zostały przeanalizowane informacje quasi religijnych organizacji terrorystycznych działających na terytorium UE skierowane do potencjalnych rekrutów. Zbadane zostały retoryczne metody oraz formy przekazywane do świadomości słuchaczy i ukierunkowane na dyskredytację władz państwowych.

Słowa kluczowe: terroryzm, Unia Europejska, informacyjno psychologiczna walka, quasi religijny terroryzm, Al-Kaida, ISIS.

Summary: This paper analyzes the messages of the quasi-religious terrorist organizations operating within the EU borders to their potential recruits. We research the rhetorical means and the images projected on the audience's minds and having the aim to discredit the state authorities.

Keywords: terrorism, the European Union, psychological warfare, Quasi-Religious Terrorist Organizations, Al-Qaeda, ISIL.

Говоря о средствах коммуникационного менеджмента в арсенале террористических групп, необходимо, на наш взгляд, уточнить основные термины. Так, говоря о коммуникационном менеджменте как о профессиональном управлении людьми и капиталами посредством коммуникаций, необходимо пояснить, что его средства не ограничиваются путями передачи информации, но включают в себя широкий спектр технологий воздействия на массовое сознание, в том числе технологии паблик рилейшнз, пропаганды, манипулятивные методы воздействия. Главным средством передачи информации продолжает оставаться Интернет. Исследователи выделяют целый ряд его функций в арсенале террористов, главными среди которых являются разведка и сбор данных, пропаганда, формирование и поддержка виртуального сообщества сочувствующих, вербовка (Silke, 2011, s. 76–83). Среди преимуществ, которые дает Интернет террористическим организациям, называют возможность передавать одновременно большие

объемы информации, ...автоматизацию создания средств наглядной агитации с использованием компьютерных программ, бóльшую экономическую выгоду распространения средств наглядной агитации в Интернете по сравнению с печатью и распространением вручную (Гарев, 2010, s. 48). Одна из самых важных ролей интернет-сайтов и форумов состоит также в обмене информацией между арестованными по связанным с терроризмом обвинениям. В некоторых случаях тюремное заключение повышает их репутацию среди пользователей сайтов.

Тенденция роста и более активного распространения террористической пропаганды, в которой используются квазирелигиозные мотивы, отмечается сегодня целым рядом исследователей. При этом социальные сети и видеохостинги становятся полноценными платформами пропагандистской деятельности и вербовки наряду с информационными агентствами, связанными с известными террористическими организациями.

Существуют труды идейных вдохновителей терроризма, посвященные вопросам пропаганды, в которых отмечается необходимость активного внедрения идеологии террористических групп в сознание мусульман, в том числе путем воздействия на имамов, а также используя эффект терактов в СМИ и картины насилия, которые снижают порог критичности восприятия аудиторией действительности (Naji, 2006).

Тема информационного и коммуникационного противодействия терроризму не только приобретает новую актуальность, но и подвергается пересмотру в связи с переосмыслением самой стратегии и коммуникационной составляющей «войны с террором». Так, можно выделить две различные точки зрения на данную проблему. В соответствии с первой, стратегии борьбы с терроризмом не должны становиться предметом обсуждения широкой общественности (далее можно привести его концепцию «токсикогенной» информации о террористических атаках, которая нагнетает страх среди целевой аудитории и способствует дезориентации граждан (Нечипоренко, 2008). Сторонниками другой точки зрения можно назвать представителей силовых структур, которые публикуют в открытом доступе материалы о террористической практике, а также коммуникационных стратегиях террористических групп.

В ряде случаев антитеррористическая пропаганда становится отправной точкой для нового витка информационного противоборства. На этом витке сами террористы и их сторонники не только используют риторику, принятую авторами статей по проблемам информационных войн, в публикациях на посещаемых мусульманами сайтах, но и выпускают соответствующие издания, распространяющиеся через Интернет. Риторика подобных изданий апеллирует к образу жертвы, в роли которой оказывается мусульманин в странах Запада. Этот образ, увы, достаточно легко сегодня обосновать на фоне, во-первых, военного присутствия европейских стран в Афганистане и Ираке, а во-вторых – того предубеждения в отношении мусульман, которое, так или иначе, формируется у части европейского общества на фоне многочисленных дискуссий о связи терроризма и миграции.

Показательным примером могут служить публикации немецкоязычного сайта, на котором доступны материалы авторства Анвара аль-Авлaки (al-Awlaki) и ряда сторонников «Аль-Каиды». Так, в брошюре «Современные стратегии кафи́ров¹ и муртадов² для борьбы с исламом изнутри» (al-Almani) в отношении публикаций, посвященных антитеррористической пропаганде (к примеру, таких, как «Militant Ideology Atlas» (McCants, 2006, s. 5), в частности, говорится: «Враги Всемогущего пытаются атаковать ислам и разрушить его изнутри. И даже если цитаты, взятые нами, вышли из-под пера авторов из организации RAND, применение их тезисов, стратегий и тактик не ограничивается территорией одной страны, а утверждаются кафирами и муртадами во всех странах. Так и у нас в Германии, где враждебность кафи́ров и их война с мусульманами, кажется, ожесточаются день ото дня, можно проследить применение нескольких тактик, которые и будут подробно проанализированы в этой статье» (McCants, 2006, s.5). Постоянно делается акцент на том, что агрессором в сложившейся ситуации являются, однозначно, государственные власти, усилия которых, по мнению авторов, направлены не на борьбу с терроризмом, а на разрушение исламской религии. Таким образом, происходит перевод дискуссии в религиозную сферу, а действия антитеррористических структур подаются верующей молодежи как попытки отвлечь ее от деятельности, которую авторы провозглашают священным долгом мусульманина – вооруженной борьбы. Показательно, что слова «Афганистан» и «Ирак» ни разу не встречаются в брошюре, то есть идея (обоснованной) вооруженной борьбы в этих государствах, даже упоминания западной оккупации, отсутствуют в документе. Вдея «вооруженного сопротивления» становится универсальной и может использоваться при продвижении псевдорелигиозной экстремистской идеологии. В самом оформлении титульного листа статьи используется изображение флага организации «Исламское государство Ирак».

Главными целями квазирелигиозной террористической пропаганды сегодня являются: распространение представления о насилии как о неотъемлемой части мусульманской религии (то есть дискредитация самой религии) и дискредитация антитеррористической деятельности в отношении «вдохновленного религией терроризма»³. К примеру, авторы сайта *millatu-ibrahim.com* напрямую отождествляют деятельность внутриевропейских антитеррористических структур с действиями афганских и пакистанских военных, действующих в интересах США.

В одной из публикаций задается вопрос, который призван заставить целевую аудиторию задуматься об отношении к действиям полиции: «Нет сомнения в том, что тагу́ты⁴ – мятежники по отношению к исламской религии... Тем не

¹ Кафир – арабское наименование «неверного», то есть немусульманина.

² Муртад – отступник, отрекшийся от ислама.

³ Термин, введенный специалистами Европола взамен понятия «исламистский терроризм». См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. Europol, Hague, 2012.

⁴ Тагу́том называется любой предводитель заблуждения. Это понятие охватывает как кафи́ров (неверующих), предводителей заблуждения, так и тех, кто вносит нововведения в религию».

мене, ... если помощники тагутов – неверные, имеется ли тогда различие между подразделениями по борьбе с терроризмом и обычной полицией?» (al-Ma-qdisi) Сама формулировка вопроса построена так, что проблема подозреваемых в террористической деятельности, то есть проблема сугубо политическая, возводится в ранг проблемы религиозной. Здесь не выделяется даже «вооруженное сопротивление». Антитеррористическая деятельность представляется как деятельность, направленная против исламской религии.

О неправомочности такого рода манипулятивных заявлений говорят представители традиционного ислама, к примеру, профессор университета Умм аль-Кура в Мекке Мухаммад ибн Умар ибн Салим Базмуль, который посвятил один из своих трудов опровержению заявлений Абу Мухаммада Асема аль-Макдиси, уже упоминавшегося нами писателя, оказавшего большое влияние на взгляды террориста Абу Мусаба аз-Заркауи. Исследователь говорит, что трактовка Корана А. М. аль-Макдиси глубоко ошибочна, так как выводит из ислама всех тех, кто помогает любым немусульманам. С точки зрения профессора М. Базмуля, положения Корана не запрещают помогать деятельности тех, кто не противостоит мусульманской религии (Базмуль).

Ответ на вопрос, может ли мусульманин помогать полиции в стране своего проживания, сторонники квазирелигиозного терроризма формулируют так: «Армии правительств тагутов, а также их полиция и все, кто состоит в связи с ней и структурами, занимающимися борьбой с терроризмом, – мятежники, каждый из них, так как они поддерживают тагутов, помогают им и образуют краеугольный камень их господства. Они реализуют ложные законы и кафирские конституции и огнем и железом содействуют им. Они убивают моджахедов и тех, кто призывает, на основаниях своего джихада и стремления к шариату, обратить внимание на их тагутскую натуру, и обнаруживают еще много других очевидных проявлений куфра [неверия]» (al-Ma-qdisi). Антитеррористические подразделения получают у автора ореол антиисламских, антирелигиозных организаций (al-Ma-qdisi).

Таким образом, террористическая пропаганда апеллирует к тем же понятиям и категориям (вера, вероотступничество, закон и т. п.), что и религия, но искажает их в своих целях. Такая коммуникационная стратегия, направленная на молодого человека, стремящегося познакомиться с основами ислама ближе, способна ввести в заблуждение иммигрантскую европейскую молодежь, переживающую кризис идентичности на новой родине. В то же время такая риторика направлена на представителей традиционной исламской общины – уммы, которые первоначально не поддерживали экстремизм.

Официальные СМИ также могут создать определенный дискурс проблемы терроризма и террористической пропаганды. Возможны случаи, когда лица, отбывшие срок наказания за преступления, связанные с терроризмом, выходя на свободу, становятся объектом внимания СМИ, что позволяет им в завуалированной форме передать свои идеи по официальным каналам. Показательным примером, может служить случай австрийского гражданина Абу Усамы аль-Гариба, известного также как Мухаммед Махмуд и возглавлявшего GIMF. Можно

привести его описание в газете *The New York Times*, которое доносит до читателя невербальные сигналы внешнего облика пропагандиста терроризма (*Austrian Returns*). В публикации в целом – налицо стремление СМИ в погоне за сенсацией вызвать страх перед новыми терактами и террористической пропагандой, а также заострить проблему, используя религиозную терминологию.

Растет доля квазирелигиозной террористической пропаганды в социальных сетях. Однако, несмотря на усилия идеологов и пропагандистов по объединению квазирелигиозных фракций в 2014 г. «Аль-Каида» не разделила эту идею. Специалисты Европола отмечают, что под влиянием внутренних конфликтов среди групп боевиков Сирии их пропаганда стала менее централизованной, однако были созданы серии аккаунтов в социальных сетях. Эти подсети были названы «областями», которые в течение года развились в подобие местных информационных агентств региональных подразделений ИГИЛ и смежных групп. В 2013 г. ИГИЛ и сирийское ответвление «Аль-Каиды» «Джабхат ан-Нусра» начали конкурировать в распространении пропагандистских сообщений в социальных сетях, стараясь предстать перед молодежной аудиторией миролюбивыми людьми с чувством юмора, поэтому юмор и сатира маскируют «язык вражды» (*EU Terrorism Situation*, 2015, s. 13). В августе 2014 г. международная коалиция начала военную кампанию против ИГИЛ в Ираке и Сирии (в Сирии коалиция также против «Джабхат ан-Нусра» и смежных групп). В ответ обе организации призвали к терактам в странах коалиции, в том числе против рядовых граждан. Пропаганда ИГИЛ стала распространять обещания лучшей жизни для мусульман в самопровозглашенном халифате, делая акценты на солидарности и эмоциональных связях. Наряду с этим группа демонстрировала чрезвычайную жестокость к инакомыслящим, распространяя фото и видео массовых убийств заложников.

Все эти тенденции позволяют заключить, что современный период европейской «войны с террором», начавшийся в 2014 г., ознаменовался активными претензиями квазирелигиозных террористических организаций на формирование самостоятельных государств, что, несомненно, требует от сообщений антитеррористических ведомств большей системности в оценках угрозы.

Bibliografia

- al-Almani A.U.* Die modernen Strategien der Kuffār und Murtaddin zur Bekämpfung des Islām von innen. pobrano 20 czerwca 2012 z: // millatu-ibrahim.com.
- al-Awlaki A.* Der Staub wird sich niemals legen. pobrano 20 czerwca 2012 z: URL: de.scribd.com/doc/94962386/Der-Staub-Wird-Sich-Niemals-Legen-Shaykh-Anwar-Al-Awlaqi
- al-Maqdisi A.W.* Das arbeiten für die Polizei oder das Militär des Taghut. Fatawa. Freitag, den 19. November 2010 um 10:17 Uhr. // millatu-ibrahim.com. z: URL: haqqmedia.x10.mx/index.php?opti

- on=com_k2&view=item&id=1491:das-arbeiten-f%C3%BCr-die-polizei-oder-das-milit%C3%A4r-des-taghut&Itemid=472 (dostęp 20 czerwca.2012).
- Austrian Returns, Unrepentant, to Online Jihad. // The New York Times. November 16, 2011. URL: www.nytimes.com/2011/11/16/world/europe/austrian-returns-to-online-jihad.html (dostęp 20 czerwca.2012).
- EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) (2012) Europol, The Hague.
- EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) (2015) Europol.
- McCants W. (2005). *Militant Ideology Atlas*. Ed.. Combating Terrorism Center, U.S. Military Academy.
- Naji A.B. (2006). *The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass*. John M. Olin Institute for Strategic Studies at Harvard University.
- řeü-ÁřççĚ Ř. Ó. Ń. řãě · Ĺňň · ěč ílálđíüě ñňň, ěňí ířčãí řřãõňě? // Ńálň čňěĚĚ. z: www.svet-islama.com/articles/aqida/yav-lyaetsya-li-nevernim-tot-kto-nazvan-tagutom/#.UVb0kVfWHvA (dostęp 30 marca2013).
- Silke A. Ed. By (2011). *The Psychology of Counter-Terrorism*. London – New York: Routledge.
- Базмуль М. (2010). Ответ на книгу аль-Макдиси «Религия Ибрахима». Издательский дом «Свет Ислама». z: www.svet-islama.com/aqida/89-raddmaqdisi (dostęp 20 czerwca 2012).
- Гарев В.А. (2010). Информационные угрозы современного международного терроризма. М., Институт Африки РАН.
- Нечипоренко О.М. (2008) Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе. Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М.